

РАЗДЕЛ III.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 343.102, ББК 67.410 © П.В. Козловский Д.Е. Усольцева
 DOI: 10.24412/2225-8264-2022-3-100-103

П.В. Козловский Д.Е. Усольцева
**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕО КОНФЕРЕНЦ-
 СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

В статье рассмотрен порядок производства допроса с использованием видеоконференцсвязи. Под необходимыми техническими возможностями понимается наличие высококачественной аудио и видеосвязи. Предлагается отдавать предпочтение средствам видеозаписи, интегрированным в сервисы видеосвязи. Отрицательно оценивается отсутствие указания на субъектов, которые могут быть допрошены с использованием видеоконференцсвязи. Отмечается нецелесообразность допроса подозреваемого (обвиняемого) по причине сложности обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь и необходимости проведения с указанными участниками комплекса иных процессуальных действий, требующих их личного участия. Проведен сравнительный анализ с зарубежным законодательством США, Канады, Великобритании, Республики Казахстан, Республики Беларусь и Эстонии. Предлагается отказаться от традиционной бумажной формы протокола при производстве допроса с использованием видеоконференцсвязи, заменив его электронным документом, подписанным электронной цифровой подписью. Авторы допускают использование для производства следственных действий общедоступных сервисов видеоконференцсвязи при допросе участника уголовного судопроизводства, находящегося за пределами Российской Федерации, в помещении дипломатического представительства. В качестве ключевого условия производства допроса в дистанционном формате названа невозможность производства следственного действия в традиционном формате. В заключении отмечается перспективность нового механизма производства следственных действий.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, допрос, правовые аспекты.

Допрос является самым распространенным следственным действием, которое проводится по каждому уголовному делу. Нередко участники производства по уголовному делу проживают не по месту расследования и не имеют возможности прибыть к следователю. Ранее перед следователем стояла дилемма: осуществлять допрос по месту нахождения допрашиваемого или направить поручение. Первый вариант является затратным, но позволяет обеспечить высокое качество допроса и непосредственное восприятие показаний. Второй вариант является более простым и дешевым, но обеспечить надлежащее качество допроса в этом случае достаточно непросто, так как следственное действие проводит должностное лицо, не знакомое с материалами уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации до внесения в него изменений предусматривал возможность использования видеоконференцсвязи только на судебных стадиях уголовного процесса. Федеральным законом от 30.12.2021 г. №501-ФЗ была введена в действие ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем

видеоконференцсвязи»[7]. Ключевым условием проведения следственного действия дистанционно является наличие технических возможностей. Из ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ ясно, что речь идет о технических устройствах, способных поддерживать интернет-соединение между несколькими абонентами и высокое качество аудио- и видеосвязи. Представляется, для проведения сеанса видеоконференц-связи необходимо специальное программное обеспечение, позволяющее сохранить тайну следствия. Законодателем предусмотрен запрет на использование видеоконференцсвязи, если существует возможность разглашений тайны, охраняемой федеральным законом, а также в случае, если могут быть разглашены данные о лице, в отношении которого применены меры безопасности. Учитывая отсутствие в территориальных подразделениях органов предварительного следствия систем связи для передачи сведений, составляющих государственную тайну, в последних случаях ее использование фактически запрещено.

Законодатель закрепляет определённый порядок, который необходимо соблюдать при проведении допроса посредством использования видеоконференцсвязи: следователь направляет письменное поручение по месту нахождения лица, который должен участвовать в допросе, об организации его участия в данном следственном действии. После проведения допроса следователь

по месту нахождения лица, который участвует в проведении допроса, направляет следователю, который осуществляет предварительное расследование, подписку, а также документы и материалы, которые были приобщены в подписке. После того, как следователь получил подписку, он приобщает её к протоколу допроса. По нашему мнению, именно такое двустороннее участие следователей не позволяет говорить о, своего рода, экономичности данной нормы: в любом случае произойдет возрастание документооборота, а также увеличится количество технических исполнителей и специалистов. Для того чтобы "положить эту норму на землю", необходимо во всех органах расследования иметь государственные системы видеоконференцсвязи, штатную должность для лица, ответственного за техническое обслуживание программно-технического комплекса ВКС, осуществление настройки, диагностики, организацию ремонта, замену оборудования и проверку каналов связи, а всё указанное требует определенных финансовых затрат [8, с. 28].

В ходе производства допроса путём использования видеоконференцсвязи применение видеозаписи будет обязательно. В связи с чем возникает вопрос: какое техническое средство должно обладать возможностью видеофиксации: то, посредством которого осуществляется сеанс видеоконференцсвязи, или с помощью отдельного технического средства, которое позволит вести запись процесса допроса. Представляется более эффективным использовать программно-аппаратные комплексы, которые осуществляют запись в процессе трансляции. Но в данном аспекте следует учитывать, что существуют определенные риски, связанные с возможностью подделки полученной в ходе проведения допроса и сохраненной на определенном цифровом носителе записи: в настоящее время специальное программное обеспечение для редактирования (подделывания) видеоизображений находит широкое распространение в повседневной жизни, а качество подделки достигло такого высокого уровня, что и эксперту различить поддельные изображения достаточно затруднительно [1, с. 30]. Для уголовно-процессуальной деятельности угроза изменения получаемой в ходе допроса записи влечет недопустимость ее использования и утерю первоначальной информации, полученной в показаниях лица, что особенно важно в случаях, когда отсутствуют возможность повторного допроса лица.

Сложность в применении данной нормы состоит в том, что в ней отсутствует перечень субъектов, которые могут быть допрошены посредством видеоконференцсвязи. Интересно, что в пояснительной записке к проекту Федерального закона [2] они были перечислены: потерпевший, специалист, эксперт и свидетель. Но действующая редакция не содержит ни одного упоминания о субъектном составе. Дистанционный допрос подозреваемого или обвиняемого, по нашему

мнению, является нецелесообразным. Во-первых, подозреваемый (обвиняемый) обязан являться к следователю, его участие не может ограничиваться одним допросом. Во-вторых, будет не просто обеспечить право на квалифицированную юридическую помощь (защитник может находиться по месту расследования и право на свидание наедине будет невозможно реализовать).

Аналогичные процедуры предусмотрены законодательством иностранных государств. Так, в законодательстве Канады установлены положения об использовании «кабельного телевидения» или любых других технических средств, которые позволяют лицу «участвовать в одновременной визуальной связи и устном общении» или «виртуально присутствовать» в судебном заседании. В отдельных статьях закона говорится об использовании аудио и видеоконференции если, это не повредит осуществлению надлежащего и эффективного разбирательства. Важно заметить, что уголовно-процессуальное законодательство Канады допускает использование видеоконференции с участием подсудимого в том случае, если это уместно с учетом таких обстоятельств как: местонахождение и личные обстоятельства, пригодность места, откуда будет осуществляться видеоконференция, характер и тяжесть преступления и расходы, которые были бы понесены, если бы лицо явилось лично. Но закон не предусматривает возможность допроса вне рамок судебного заседания [3]. Аналогичные положения содержатся в законодательстве Великобритании и США [4, с. 106].

В УПК Республики Беларусь используется термин веб-конференция [5]. Отличия от УПК России состоят в том, что УПК Беларуси предусматривает перечень оснований, при наличии которых допрос лица может быть дистанционным: лицо не может прибыть по состоянию здоровья или другим уважительным причинам, лицо является несовершеннолетним, есть необходимость обеспечить безопасность участников процесса, а также наличие необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Закон Республики Беларусь устанавливает, что при осуществлении веб-конференции при производстве допроса должно быть обеспечено надлежащее качество изображения и звука.

В УПК Республики Казахстан предусмотрен допрос посредством видеосвязи, который именуется как использование научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) [6]. Закон предусматривает аналогичные законодательству Республики Беларусь основания для производства дистанционного допроса, с единственным исключением: в перечень оснований добавлено «наличие причин, дающих основание полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами». УПК Республики Казахстан также содержит интересное положение о том, что в целях

обеспечения безопасности лица по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.

В УПК Эстонии предусмотрена «long-distancehearing» — дистанционная дача свидетельских показаний. Закон также предусматривает основания производства следственного действия: если непосредственный допрос лица затруднен или повлечет за собой чрезмерные затраты, а также если дистанционный допрос необходим для защиты интересов лица. Дистанционный допрос в УПК Эстонии означает допрос: 1) при помощи технических средств, в результате чего показания допрашиваемого лица непосредственно видны и слышны в прямой трансляции, и допрашиваемому лицу можно задавать вопросы; 2) по телефону, в результате чего показания допрашиваемого лица непосредственно слышны, и допрашиваемому лицу можно задавать вопросы.

В Российской Федерации использование видеоконференцсвязи при осуществлении предварительного расследования является новым и недостаточно разработанным институтом. Но уже сейчас становится понятно, что такие нововведения расширяют возможности следователя при производстве предварительного расследования. На наш взгляд, ориентируясь на УПК Республики Казахстан и УПК Республики Беларусь, в российское уголовно-процессуальное законодательство можно также включить

исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых следователь будет иметь право производить допрос посредством видеоконференцсвязи. Представляется, это возможно только в тех случаях, когда традиционный допрос осуществить невозможно или крайне затруднительно. Упрощения требует сама процедура допроса. Архаичным является требование о направлении бумажного протокола. При наличии видеозаписи, осуществленной с использованием служебной системы видеоконференцсвязи, достаточным было бы подписание протокола следователем по месту нахождения допрашиваемого лица с помощью электронной цифровой подписи. Не стоит полностью исключать использование при допросе общедоступных сервисов видеосвязи при нахождении допрашиваемого за пределами Российской Федерации. Одним из возможных вариантов мог бы быть допрос с привлечением дипломатических представительств Российской Федерации, которые наделены функциями органа дознания. В этом случае осуществление видеозаписи с помощью отдельного технического средства и изготовление традиционного бумажного протокола должно остаться обязательным.

Использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий является шагом вперед и при правильной реализации нового механизма способно повысить эффективность предварительного расследования.

Библиографический список

1. Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 28 - 32.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №1184595–7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 9.03.2022).
3. Уголовный кодекс Канады. Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 14.09.2022 г.)
4. Уголовный процесс США. Режим доступа: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Уголовный%20процесс%20США.pdf> (дата обращения: 15.09.2022 г.)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 15.09.2022 г.).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=169;-50#pos=169;-50 (дата обращения: 15.09.2022 г.).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Шурухнов Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7. С. 26 - 30.

References

1. Nabatov M.B. O nekotory`x riskax vnedreniya cifrovyy`x texnologij v ugovnoe sudoproizvodstvo // Advo-katskaya praktika. 2022. № 4. S. 28 - 32.
2. Poyasnitel`naya zapiska k projektu Federal`nogo zakona №1184595–7 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (data obrashheniya: 9.03.2022).

3. Ugolovny`j kodeks Kanady`. Rezhim dostupa: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (data obrashheniya: 14.09.2022 g.)
4. Ugolovny`j process SShA. Rezhim dostupa: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Ugolovny`j%20process%20SShA.pdf> (data obrashheniya: 15.09.2022 g.)
5. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Respubliki Belarus`. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (data obrashheniya: 15.09.2022 g.).
6. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Respubliki Kazaxstan. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=169;-50#pos=169;-50 (data obrashheniya: 15.09.2022 g.).
7. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
8. Shuruxnov N.G. Pravovy`e i informacionno-texnicheskie procedury` proizvodstva doprosa posredstvom sis-tem video-konferencz-svyazi (analiz otdel`ny`x polozhenij st. 189.1 UPK RF) // Rossijskij sledovatel`. 2022. № 7. S. 26 - 30.

THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF VIDEO-BASED INTERROGATION IN RUSSIA AND ABROAD

Kozlovskiy P.V.

Candidate of Law, Head of the Research Department of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Usoltseva D.E.

cadet of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: The article discusses the order of interrogation using video conference communication. The necessary technical capabilities are understood as the availability of high-quality audio and video communication. It is proposed to give preference to video recording tools integrated into video communication services. The lack of indication of subjects who can be interrogated using videoconferencing is negatively assessed. It is noted that it is inappropriate to interrogate a suspect (accused) due to the complexity of ensuring the right to qualified legal assistance and the need to conduct other procedural actions with these participants that require their personal participation. The comparative analysis with the foreign legislation of the USA, Canada, Great Britain, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus and Estonia is carried out. It is proposed that the traditional paper form of the transcript be replaced by an electronic document signed by an electronic digital signature when interrogating by video conference. The authors allow the use of publicly available video conference services for the conduct of investigative actions when interrogating a participant of criminal proceedings located outside the Russian Federation in the premises of the diplomatic mission. The impossibility of conducting an investigative action in the traditional format was named as the key condition of interrogation in remote format. In conclusion, the prospects of a new mechanism for the production of investigative actions are noted.

Keywords: Video conference, interrogation, criminal procedure legislation, legal issues.

Сведения об авторах:

Козловский Петр Валерьевич, к.ю.н., начальник научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России» (644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, kozlovskypv@yandex.ru)

Усольцева Дарья Евгеньевна, курсант ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России» (644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, dasha04012002us@icloud.com)

Статья поступила в редакцию 17.08.2022 г.